

Актуальные вопросы отмены усыновления

Научный руководитель – Бессараб Наталия Сергеевна

Маркина Виктория Вадимовна

Студент (бакалавр)

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: viktoriya.markina.98@mail.ru

В Российской Федерации с 1995 года практикуется отмена усыновлений. С нашей точки зрения, правовое регулирование устройства детей, оставшихся без попечения родителей, требует дальнейшей проработки, поскольку законодательство в данной сфере имеет множество существенных проблем и пробелов.

Согласно ст. 140 СК РФ отмена усыновления производится в судебном порядке по правилам искового производства. Статья 141 СК РФ закрепляет основания к отмене усыновления:

- уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с усыновленным ребенком;
- наличие заболевания хроническим алкоголизмом или наркоманией.

В данных случаях отмена усыновления является необходимой, вынужденной и, несомненно, правильной мерой, направленной на защиту прав и интересов ребенка.

В ч.2 ст. 141 СК РФ сказано, что: «суд вправе также отменить усыновление и по другим основаниям исходя из интересов и с учетом мнения ребенка». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 №8 (ред. от 17.12. 2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» дается разъяснение данной части статьи. Так, к основаниям отмены суд относит: отсутствие взаимопонимания между усыновителями и усыновленным в силу личных качеств; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении и др. Причем анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев отмена усыновления происходит по инициативе усыновителей, в связи с отсутствием нормальных взаимоотношений с усыновленным, необходимых для его нормального развития и воспитания[3].

Семейный кодекс исходит из принципа нерасторжимости отношений по усыновлению. Ст. 137 СК РФ закрепляет: усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам. Что интересно, судебная практика(п.19 указанного Постановления Пленума ВС РФ) в данном случае, наоборот, исходит из того, что родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей. Этот подход, по нашему мнению, не только противоречит СК РФ, но и способствует дестабилизации института усыновления в целом[1].

Анализ судебной практики показал, что у потенциальных усыновителей складывается впечатление, о возможности установления отношений усыновления лишь на время. И в том случае, если усыновители переоценили свои силы или не смогли поладить с ребенком, могут просто вернуть его обратно.

В подтверждение нашей точки зрения, можно привести ряд примеров. Так, в 2001 году актриса Евдокия Германова усыновила мальчика из детского дома, спустя время один из докторов предположил, что у ребенка развивается шизофрения. Это в корне поменяло отношение актрисы к сыну: она отказалась от него и отдала на лечение. Однако ребенок не забыл свою маму и не раз искал встречи с ней, в то время, как она не желала его видеть, несмотря на неподтвердившийся диагноз. Похожая история и у певицы Ирины Понаровской, которая удочерила девочку, воспитывала ее 4 года, а после рождения своего ребенка отказалась от нее.

К сожалению, такие истории случаются достаточно часто, что по нашему мнению, неправильно. Почему большинство людей понимают, что к рождению ребенка надо подходить ответственно (доказательством чего являются крайне редкие случаи добровольного определения детей в органы опеки и попечительства), а к воспитанию усыновленных детей относятся достаточно халатно?

Причем в таких ситуациях при отмене усыновления не всегда должным образом учитываются интересы ребенка, который может тяжело переживать расставание с усыновителями, в силу сложившихся детско-родительских отношений в семье, что в свою очередь, может повлечь за собой тяжелую психологическую травму[2].

С нашей точки зрения, основания к отмене необходимо ужесточить в виду того, что потенциальные усыновители должны помнить, что имеют те же обязанности, что и родители ребенка. Они обязаны воспитывать усыновленных детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном, нравственном развитии, защищать их интересы и ни в коем случае не создавать в семье обстановку, которая бы противоречила самим целям усыновления.

Считаю необходимым так же проводить более тщательную психологическую проверку потенциальных усыновителей, на предмет возможности создания благоприятной, комфортной атмосферы в семье с небологическими детьми и ввести меры ответственности в отношении усыновителей, желающих отказаться от усыновленных детей, что побуждало бы их более серьезно относиться к усыновлению.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что отмена усыновления является крайне негативным социальным явлением, которое отрицательно сказывается на психике ребенка и институте усыновления в целом. В связи с отменой усыновления дети лишаются стабильных отношений с заботящимися о них родителями. Именно поэтому при рассмотрении дел об отмене усыновления, суд должен исходить из интересов и ребенка.

Источники и литература

- 1 Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2010.
- 2 Газиев Э.Э Проблемные аспекты отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Уфа., 2018. С. 30-35.
- 3 Татаринцева Е.А. Правовые последствия отмены усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 111 - 120.